

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

Сущность христианского учения об отношениях человека к ближним

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 11. С. 237-263.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКАГО УЧЕНІЯ

объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ.

ЧЕЛОВѢКЪ не можетъ жить внѣ какихъ бы то ни было отношеній къ другимъ людямъ. Съ этими послѣдними ему приходится сталкиваться на каждомъ шагу. Мы не въ состояніи даже и представить себѣ человѣка, который проводилъ бы свою жизнь, безусловно замкнувшись въ себя, не входя рѣшительно ни въ какое соприкосновеніе съ ближнимъ. Великіе отшельники, прежде чѣмъ уйти изъ «этого» міра въ пустыню, проводили свою жизнь въ обществѣ подобныхъ имъ лицъ. Но, и живя въ пустынномъ одиночествѣ, иногда по десяткамъ лѣтъ не видя ни одного человѣка, они, тѣмъ не менѣе, въ сущности не прерывали своего постоянного общенія съ другими людьми, непрестанно молясь о нихъ, непрестанно продолжая съ ними такого рода внутреннее общеніе. Отсутствіе даже и послѣдняго было бы признакомъ крайне эгоистическаго настроенія пустытника, — настроенія, не оправдываемаго ни съ естественной, ни тѣмъ болѣе съ христіанской точки зрѣнія...

Какое же поведеніе наше въ отношеніи къ окружающимъ насъ людямъ можетъ быть признано единственно — нормальнымъ съ *христіанской* точки зрѣнія?

Жизнь «ближнихъ», съ которыми намъ постоянно приходится такъ или иначе сталкиваться, течетъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ: обстоятельства, среди какихъ бываетъ одинъ, никогда не могутъ быть безусловно тождественны съ тѣми, которыя выпадаютъ на долю другого. Отсюда само собою понятно, что частныя отношенія наши къ ближнимъ, заявляющія о себѣ при разнообразнѣйшихъ условіяхъ, въ свою оче-

редь, также весьма разнообразны. Поэтому дѣлать попытку предусмотрѣть каждое изъ нихъ или почти каждое въ отдѣльности и, соотвѣтственно этому, предначертать правила, опредѣляющія наше поведеніе во всякомъ единичномъ, во всякомъ частномъ случаѣ specially, разумеется, значило бы взять на себя задачу неосуществимую. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ и надобности: важны не частныя правила въ ихъ разобщенности, съ ихъ безконечными видовыми подраздѣленіями, а общіе, основныя принципы, которые, подобно жизненному нерву, проникаютъ собою все наше поведеніе и даютъ намъ полную возможность найтись и разобраться въ каждомъ случаѣ нашихъ столкновеній съ ближними. Съ этой точки зрѣнія, какъ единственно цѣлесообразной, мы и поведемъ дѣло.

По разсказу священнаго бытописателя, весь человѣческій родъ произошелъ отъ одного первозданнаго человѣка и, слѣдовательно, вопросъ о тождествѣ природы всѣхъ людей рѣшается, съ библейской точки зрѣнія, въ положительномъ смыслѣ. Въ частности, сначала былъ сотворенъ Адамъ: его тѣло было создано Творцомъ *изъ земнаго праха*, а душа его являлась *дыханіемъ жизни*, вдунутымъ *въ лице его* Создателемъ (Быт. II, 7). Послѣ того, какъ Адамъ былъ введенъ въ рай и получилъ отъ Творца извѣстную райскую заповѣдь, Богъ соблагволилъ *сотворить ему помощника, соотвѣтственнаго ему* (Быт. II, 18), для чего *навелъ на него крѣпкій сонъ и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотию* (—21) ¹⁾. Такимъ образомъ, жена Адама была создана не изъ чего-либо внѣшняго, чуждаго по отношенію къ нему, а изъ его же *ребра* (—22). Что касается души жены, то объ ея твореніи священный бытописатель не сообщаетъ какихъ-либо данныхъ, чего-либо подобнаго тому, что сказано имъ относительно души Адама. Почему такъ поступаетъ Моисей, думаемъ, всѣмъ ясно. Душа жены — тождественна съ душою мужа и произошла отъ послѣдней на подобіе того, какъ и по-нынѣ происходятъ отъ душъ родителей души ихъ дѣтей ²⁾. Слѣдовательно, вести объ этомъ предметѣ особую рѣчь и не предстояло ни ма-

¹⁾ ...не добро быти чловѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему... И наложѣ Богъ изступленіе на Адама, и усне: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотию вмѣсто его...

²⁾ Сравни. Правосл. Догмат. Богослов. арх. Филарета Чернигов. Ч. I; 2-е изд.; Черниг.; 1865 г.; стр. 320. 321 и друг.

лѣйшей надобности. А еслибъ твореніе души жены происходило какъ либо иначе по сравненію со сказаннымъ нами, то бытописатель несомнѣнно не прошелъ бы этого важнаго обстоятельства молчаніемъ. Когда созданная вышеуказаннымъ образомъ жена была приведена Богомъ къ Адаму (—22), послѣдній, при взглядѣ на нее, тотчасъ понялъ, что она — *кость отъ костей его и плоть отъ плоти его*, что она, поэтому, какъ *взятая отъ мужа, будетъ называться женою* (—23). *Потому*, продолжалъ бытописатель, *оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей; и будутъ одна плоть* (—24 ¹). Любовь Адама къ его женѣ, какъ отсюда видно, ближайшимъ образомъ проистекала изъ сознанія первымъ той истины, что оба они — тождественны по ихъ природѣ. Такимъ образомъ, тождество природы прародителей было первымъ условіемъ ихъ взаимной любви. Руководимое и растворяемое чувствомъ любви взаимоотношеніе прародителей было такое: жена являлась *помощницею* своего мужа (—18. 20), который, слѣдовательно, занималъ первенствующее положеніе въ семьѣ. Отсюда, конечно, нельзя дѣлать вывода о какомъ-либо рабскомъ подчиненіи Евы Адаму, о какихъ-либо деспотическихъ отношеніяхъ послѣдняго къ первой: гдѣ въ основѣ всѣхъ взаимоотношеній лежитъ любовь, имѣющая, при томъ, коренной (а не случайный какой-либо) источникъ, любовь, кромѣ того, ни мало не омраченная грѣхомъ, слѣдовательно, истинно-разумная, тамъ вышеуказанныя отношенія не могутъ имѣть мѣста и дѣйствительно не имѣли. Назначеніе Евы быть помощницей Адама опредѣляло только область и характеръ дѣйствій той и другого, было первичнымъ зародышемъ тѣхъ правовыхъ опредѣленій, касающихся взаимоотношеній людей, какія возникли у человѣчества съ теченіемъ времени... Таково было взаимоотношеніе нашихъ прародителей въ раю. Любовь! Любовь и все, что изъ нея проистекало, что ею обуславливалось! Эта любовь должна была лечь въ основу всѣхъ взаимоотношеній и далѣйшихъ людей, имѣвшихъ произойти отъ первой четы. Оправданіемъ такого отношенія людей другъ къ другу являлось и то еще обстоятельство, что всѣ они носятъ на себѣ *образъ Божій*, по

¹) ...се нынѣ кость отъ костей и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ женѣ своей: и будетъ два въ плоть едину...

которому они созданы (Быт. I, 27; IX, 6...). Будучи *образомъ Божіимъ*, «человѣкъ стоитъ немаловажной цѣны. Самъ Создатель любитъ человѣка, любитъ въ немъ Свой образъ, Свое подобіе...» ¹⁾ А если такъ, если въ каждомъ изъ нашихъ ближнихъ живетъ образъ Божій, любимый нашимъ Создателемъ, то прямой выводъ отсюда — тотъ, что и мы обязаны, должны питать къ своимъ ближнимъ любвеобильныя чувства, должны почитать въ нихъ носителей божественнаго образа. Итакъ, то обстоятельство, что всѣ люди, по библейскому повѣствованію, происходятъ отъ одного корня, дѣлаетъ ихъ взаимную любовь вполне естественною и попятною, а то обстоятельство, что каждый человѣкъ — *образъ Божій*, дѣлаетъ такую ихъ любовь вполне необходимою: странно было бы, если бы мы, съ одной стороны, не любили своихъ «братьевъ» по плоти, и преступно было бы, если бы мы, съ другой стороны, не любили того, что любить Самъ Богъ.

Такимъ образомъ, сущность нормальныхъ отношеній одного человѣка къ другому и другимъ вполне ясно и опредѣленно намѣчена уже на первыхъ страницахъ книги Бытія; уже для райскихъ жителей дѣло не оставляло никакихъ недоумѣній. Не было бы послѣднихъ никогда и въ дальнѣйшее время, еслибы жизнь первозданныхъ людей текла вполне нормально.

Къ сожалѣнію, положеніе вещей вскорѣ же измѣнилось и, при томъ, существенно. Соблазненные змѣею наши прародители преступили божественную заповѣдь и пали (Быт. III, 6). Ихъ взаимныя отношенія послѣ этого измѣнились весьма значительно. Тамъ, гдѣ доселѣ имѣла мѣсто только любовь, проникавшая собою всѣ взаимныя отношенія людей, воцарился эгоизмъ: каждый человѣкъ сталъ преслѣдовать обыкновенно лишь свои личные интересы, свою личную пользу и выгоду. Оправдываясь предъ Богомъ, Адамъ эгоистичѣски указалъ на свою жену, какъ на виновницу его грѣхопаденія (— 12 и т. п.). Это эгоистическое начало проникало затѣмъ все глубже и глубже въ существо послѣдующаго человѣчества; любовь же мало по малу оттѣснялась на второстепенное мѣсто. О плодахъ такого эгоистическаго отношенія людей другъ къ другу читаемъ уже въ первыхъ главахъ первой священной книги Ветхаго Завѣта (IV, 2 — 8). Эгоистическое чувство Каина

¹⁾ См. нашу статью: „Христіанское самолюбіе“ (1897 г. „Хр. Чт.“ августъ; стр. 240).

возмутилось по поводу того, что принесенная Авелемъ жертва была принята Богомъ, тогда какъ его — Каина — жертвоприношеніе оказалось не угоднымъ Господу. И вотъ совершается братоубійство. Если подобныя явленія могли характеризовать собою отношенія людей другъ къ другу уже тогда, когда человѣческій родъ еще не успѣлъ размножиться за предѣлы тѣсной семьи, то съ теченіемъ времени эгоизмъ во всѣхъ его формахъ сталъ заявлять о себѣ, какъ нѣчто самое обыденное, какъ нѣчто вполне будто-бы нормальное. Преданіе объ единствѣ природы, у всѣхъ людей постепенно затемнялось все болѣе и болѣе; о томъ, что каждый человѣкъ — носитель образа единого истиннаго Бога, разумѣется, уже не слышно было среди позабывшихъ Господа людей. Отдѣльныя племена и народы приучились смотрѣть другъ на друга, какъ на нѣчто взаимно-чуждое и далекое. Побуждаемые своимъ ненасытнымъ эгоизмомъ — они стали употреблять всевозможныя усилія къ тому, чтобы поработить другъ друга — каждый себѣ. Исторія народовъ представляетъ великое множество примѣровъ постоянныхъ войнъ однихъ народовъ съ другими и дикого, безчеловѣчнаго отношенія побѣдителей къ побѣждаемымъ и вообще поработителей къ порабощаемымъ. Для освѣщенія дѣла стоитъ припомнить о пребываніи евреевъ въ Египтѣ и объ отношеніи къ нимъ египтянъ (Исх. I, 11 и слѣд. стихи), о порабощеніи евреевъ ассиріянами и вавилонянами... (см., напр., IV Цар. XXV, 7. 9. 10. 21...) и т. п. Но не только отдѣльные народы, движимые эгоистическими чувствами, попирали все, что напоминало собою любовь, справедливость, право, и всячески старались подчинить другъ друга себѣ, съ каковою цѣлію вели постоянныя войны и пр., — даже члены одного и того же народа построили свои взаимныя отношенія на тѣхъ же грубо-эгоистическихъ данныхъ. Отсюда получилось дѣленіе народа, напр., на касты, при чемъ каждая низшая изъ нихъ разсматривалась высшею ея — какъ принадлежащая къ другой природѣ по сравненію съ тою. При такой точкѣ зрѣнія высшая каста смотрѣла на низшую только какъ на служебное орудіе, при помощи котораго (подобно тому, какъ при помощи, напр., какой-либо мертвой вещи) она могла доставлять удовлетвореніе своимъ эгоистическимъ потребностямъ. Даже въ отдѣльной семьѣ старшій сплошь и рядомъ пытался подобнымъ же образомъ смотрѣть на всякаго младшаго...

Нѣсколько особо стоялъ еврейскій народъ. Такого рода своимъ положеніемъ онъ, впрочемъ, былъ обязанъ не себѣ: самъ по себѣ онъ былъ тоже, что — и всѣ остальные народы, — а только — Богу, избравшему еврейское племя въ Своѣ «наслѣдіе» и все время руководившему имъ. Эгоизмъ, гнѣздившійся во внутреннемъ *И* еврейскаго народа, постоянно и твердо сдерживался въ его проявленіяхъ божественнымъ закономъ, открытымъ чрезъ Моисея. До какой высоты простирались требованія этого закона, увидимъ сейчасъ.

Классическимъ въ данномъ случаѣ мѣстомъ является Лев. XIX, 9 — 18. Отношенія человѣка къ другимъ людямъ здѣсь намѣчаются ясно и опредѣленно, при чемъ въ раскрытіи дѣла наблюдается замѣчательная постепенность: формы, въ какихъ должно проявляться нормальное отношеніе одного человѣка къ другому и другимъ, постепенно становятся все болѣе и болѣе рѣзкими, краски въ этомъ случаѣ сгущаются все сильнѣе и сильнѣе, пока, наконецъ, бытописатель не достигаетъ здѣсь самаго крайняго пункта, блистательно завершающаго всю его рѣчь о данномъ предметѣ. Въ первыхъ двухъ стихахъ (9 — 10) настоящаго отрывка рекомендуется «благотворительность» по отношенію къ *бѣдному пришельцу*: совѣтуется именно *не обирать до - чиста виноградника, не подбирать попадавшихъ въ виноградникъ ягодъ, не дожинать поля до края и не подбирать оставшагося отъ жатвы* ¹⁾, но предоставлять все это указаннымъ лицамъ. Далѣе, воспрещается *красть, лгать, обманывать другъ друга, клясться именемъ Божиимъ во лжи и безчестить имя Бога* (11 — 12). ²⁾ Еще далѣе запрещается *обижать ближняго и грабительствовать*, а также *оставлять у себя до утра плату наемнику* (13) ³⁾. Еврей не долженъ *злословить глухого*, насмѣхаться надъ *слѣпымъ* (14) ⁴⁾, не долженъ допускать *на судъ неправду*, быть *лицепріятнымъ къ нищему*, *уощдвать лицу великаго*, обязанъ *судить ближняго своего*

¹⁾... пожинающимъ вамъ жатву земли вашей, да не скончаеи жатвы вашей, нивы твои пожинающіи: и падающихъ класъ отъ жатвы твоеи да не собереши. И винограда твоего вторницею да не оберещи, ниже грезнь винограда твоего да собереши: нищему и пришельцу да оставшии я... Ср. Второз. XXIV, 14...

²⁾ Не украдите, ни солжете, ниже да оклеветаетъ кійждо ближняго. И не кленитеся именемъ Моимъ въ неправду, и да не оскверните мене сонятию Бога вашего... Ср. заповѣди 10—словія (Исх. XX, 2 и слѣдующіе стх.).

³⁾ Да не обидиши ближняго и да не отъимеши, и да не прележитъ мзда наемника твоего у тебе до утра. Ср. Второз. XXIV, 14—15.

⁴⁾ Зла да не речеши глухому и предъ слѣпымъ да не положиши претиканія.

по правдѣ (15). ¹⁾ Онъ не долженъ, затѣмъ, *ходить переносчикомъ* (т. е., «клеветать» и дѣлать «ложные доносы») *въ народъ своею и возставать на жизнь своего ближняго* (16) ²⁾. Требования, предъявляемые закономъ къ еврею, далѣе усиливаются все болѣе и болѣе. Еврею запрещается *враждовать на брата* даже и *въ сердце...*, *мстить и имѣть злобу на сыновъ его народа*, вмѣсто чего, наоборотъ, повелѣвается ему *любить ближняго своего, какъ самого себя* (17—18) ³⁾. Послѣднимъ повелѣніемъ исчерпывается вся сумма всѣхъ отношеній человѣка къ своему ближнему: если человѣкъ будетъ любить послѣдняго такъ, какъ онъ любить себя самого, то, само собою понятно, онъ будетъ исполнять и все то, что непосредственно выше заповѣдывалось ему законодателемъ. Такимъ образомъ, всѣ отношенія человѣка къ ближнему намѣчены какъ «отрицательнымъ» путемъ, такъ и «положительнымъ». Къ сказанному въ данномъ отрывкѣ изъ кн. Левитъ прибавить что-либо трудно. Могли, конечно, являться лица съ «софистическими толкованіями» на устахъ по поводу того, напр., вопроса: кого надлежитъ разумѣть подъ «ближнимъ», т. е., не должно-ли подъ послѣднимъ разумѣть только единоплеменника, только еврея-же? Чтобъ заранѣе заградить уста такого рода «софистамъ», Моисей въ той же главѣ говоритъ: *когда поселится пришлецъ въ землю вашей, не притѣсняйте его. Да будетъ онъ для васъ тоже, что туземецъ вашъ; люби его, какъ себя; ибо и вы были пришельцами въ землю Египетскую...* (33—34) ⁴⁾. Ясно, что *пришлецъ* считается въ числѣ ближнихъ, на которыхъ должна простираться любовь еврея, равная любви послѣдняго къ себѣ. Но что это за *пришлецъ*? «Что подъ пришлемомъ (גר = «ger») должно понимать не только того, кто принялъ іудейскую вѣру, но вообще того, кто, будучи не-іудеемъ, жилъ въ іудейской

¹⁾ Не сотворите неправды въ судъ: да не примешь лица нищаго, ниже почудившись лицу могущаго: по правдѣ да судиши ближнему твоему. Сравни. Лев.. XIX. 35—36. Второз. VI, 18...

²⁾ Да не ходиши лестно во своемъ языкѣ: и не встанеши на кровь ближняго твоего...

³⁾ Да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не примешь ради его грѣха. И да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ, и возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе.

⁴⁾ Аще же кто придетъ къ вамъ пришлецъ въ землю вашу, не стужите ему: якоже туземецъ будетъ въ васъ пришлецъ, якоже придетъ къ вамъ, и возлюбите его, яко самъ себе, яко и вы пришельцы бисте въ земли Египетскыя. Чит. также Второзак. X, 19. XXIV, 14. Исх. XXIII, 9 и т. д.

странѣ, это строго филологически вытекаетъ изъ того уже, что «ger» въ 34 ст. употребляется въ приложеніи ко всѣмъ евреямъ, когда они жили въ Египтѣ. Но, живя, въ Египтѣ, эти *пришлецы* (גרִים = «gerim»), конечно, не исповѣдывали египетской вѣры. Такимъ образомъ, еврей долженъ любить, какъ самого себя, даже и совершенно чуждаго ему человѣка, чуждаго въ такой, напр., степени, въ какой чужды въ отношеніи къ египтянамъ были его — еврея — предки. Вообще къ мысли о приравненіи *иноземца-пришельца* туземцу-еврею ветхозавѣтное Слово Божіе возвращается не разъ, въ одномъ мѣстѣ, напр., повелѣвая, чтобъ былъ *одинъ судъ какъ для пришельца, такъ и для туземца* (Лев. XXIV, 22) ¹⁾, въ другомъ предписывая, чтобъ при раздѣленіи земли, имѣвшей быть *наслѣдіемъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, иноземцамъ, жившимъ среди* послѣднихъ, были отведены участки *наравнѣ съ природными жителями*, т. е., самими израильтянами (Иезек. XLVII, 13. 22. 23) ²⁾ и проч. Словомъ, понятіе: «ближній» (רֵעָא = «rea»), въ виду сказаннаго, да и «согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ», вполне равносильно съ понятіемъ: «другой» (кто-бы это ни-былъ или даже что-бы это ни-было: сравн. Быт. XV, 10 и др.). Изъ объема этого понятія не слѣдуетъ исключать даже и врага, о которомъ, повидимому, здѣсь уже не могло бы быть и рѣчи. Еврей обязывается любить и врага своего. *Если, напр., онъ найдетъ вола врага своего или осла его, заблудившагося, то долженъ привести его къ хозяину. Если увидитъ осла врага своего упавшимъ подъ ношею своею, то не долженъ оставлять его, но обязанъ развьючить его...* (Исх. XXIII, 4. 5) ³⁾. Чит. также вышеприведенное мѣсто изъ Лев. XIX, 17. 18 и т. д. ⁴⁾, гдѣ уже довольно ясно намѣчена эта самая мысль ⁵⁾... Итакъ, еврей обязывался любить ближняго, какъ

¹⁾ Оправданіе едино будетъ пришельцу и туземцу.

²⁾ Расположите ю (= землю) жребіемъ, вамъ и пришельцамъ, обитающимъ средъ васъ, иже родили сыны посреди васъ, и будутъ вамъ, яко туземцы въ сыны Израилевы: съ вами да ядутъ во участіи средъ племенъ Израилевыхъ. И будутъ въ племени пришельцевъ, въ пришельцахъ, иже съ ними: тамо дадите участіе имъ...

³⁾ Аще... сряжешь говядо врага твоего, или осла его заблуждающее, обратишь да отдаси ему. Аще же узриши осла врага твоего падшее подъ бременемъ его, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ.

⁴⁾ Чит. многочисл. мѣста у Моисея, особенно въ кн. Исходъ (втор. полов.: съ XX-й гл.).

⁵⁾ Относительно библ. (ветхоз.) ученія о „любви къ ближнимъ“ чит. „Allgemeine Ethik“ — Steinthal'a (Berlin. 1885). S. 122—124.

самого себя, т. е., желать ему того же, чего самъ еврей желалъ бы себѣ, помогать ближнему, содѣйствовать и пр., какъ если бы дѣло шло о личномъ благополучіи самого содѣйствующаго.

Впрочемъ, приходится иногда слышать, что воззрѣнія *нѣкоторыхъ* представителей и языческаго міра будто-бы не уступаютъ въ своей возвышенности изложеннымъ принципамъ, какими долженъ былъ руководиться въ своей жизни еврейскій народъ.

Изъ народовъ указываютъ обыкновенно на индійцевъ, исповѣдующихъ буддизмъ. Буддисты, дѣйствительно, «самый кроткій и мягкій народъ изъ языческихъ». Свою жалость они простираютъ не только на подобныя имъ существа, т. е., разумныя, но и на неразумныя, на все, что только такъ или иначе живетъ. Однако, такое ихъ поступаніе и настроеніе является «не столько выраженіемъ дѣятельной любви, сколько, напротивъ, лишь состраданія», ¹⁾ имѣетъ, слѣдовательно, не столько положительный, сколько одинъ лишь отрицательный характеръ. «Въ буддизмѣ нѣтъ ни основанія, ни цѣли для утвержденія и развитія основного принципа христіанской нравственности — любви, которая какъ сама исполнена жизни, такъ, въ свою очередь, повсюду творитъ жизнь; ее замѣняетъ здѣсь Шопенгауэровское состраданіе, эта «добродѣтель больного, который чуждъ корыстныхъ личныхъ стремленій, потому что не чувствуетъ интереса къ жизни и не можетъ удовлетворять своимъ личнымъ цѣлямъ и стремленіямъ, — эта добродѣтель человѣка разочарованнаго, который никому не врагъ, потому что не другъ и самому себѣ, потому что ничего не ждетъ онъ отъ жизни и ничего въ ней не ищетъ» ²⁾).

Изъ мыслителей древне-классическаго міра указываютъ, прежде всего, Платона. Его нравственные воззрѣнія отражаются, между прочимъ, въ книгѣ *Премудрости Соломоновой*. Въ ней рекомендуются четыре добродѣтели: *цѣломудріе, мудрость, справедливость и мужество* (VIII, 7), при чемъ

¹⁾ Wuttke: „*Handbuch der christlichen Sittenlehre*“. Erster Band. 2 Aufl. Berlin. 1864. S. 36.

²⁾ Оленичкій М.: „Исторія нравственности и нравственныхъ ученій“. Ч. 2-я. Кіевъ. 1886 г.; стр. 169. *Еп. Хрисанъ*: „Религіи древн. міра“ цитов. по книгѣ М. А. Оленичкова: *ibid.*, примѣч.): „стр. 481“ Ср. изслѣдованіе А. О. Гусева: „*Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*“. Спб. 1874 г.

дѣлается замѣчаніе, что *потребнѣе* (=полезнѣе) *ихъ нѣтъ ничего для людей въ жизни*. Великій греческій мудрецъ, учащій объ этихъ четырехъ *главныхъ* добродѣтеляхъ, «началомъ и причиною» остальныхъ трехъ добродѣтелей, «сообщающею имъ твердость и постоянство», считаетъ *справедливость*. Имѣя въ виду взаимныя отношенія людей, онъ рекомендуетъ въ качествѣ регулирующаго въ этомъ случаѣ начала именно данную добродѣтель ¹⁾. Но до любви, какъ такого начала, притомъ, любви въ библейскомъ смыслѣ онъ не могъ возвыситься. Да и въ основѣ справедливости, проповѣдуемой имъ, не можетъ быть положено, какъ неизвѣстное Платону, ученіе о тождествѣ природы всѣхъ безъ изыятія людей. *Справедливость*, по воззрѣнію Платона, является, кромѣ того, «специфическою» принадлежностью только «аристократовъ» ²⁾... По примѣру Платона, и Аристотель придаетъ первостепенное значеніе все той же справедливости, какъ именно регулятору человѣческихъ взаимоотношеній ³⁾. Но о любви, напоминающей собою библейскую, молчитъ и Аристотель. Нерѣдко указываютъ въ примѣръ эклектика Цицерона. Онъ, повидимому, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ. Такъ, имъ рекомендуется добродѣтель «благотворительности», «благожеланія» одного человѣка въ отношеніи къ другимъ («*beneficentia, benignitas vel liberalitas*»), «и здѣсь, повидимому, возвѣщается основная христіанская добродѣтель любви». Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла приходится разочаровываться все болѣе и болѣе. Такъ, «высшею добродѣтелью и, при томъ, съ очень рѣшительнымъ ограниченіемъ любви, остается справедливость. Хотя рекомендуется оказываніе помощи, однако, оно не должно быть обременительно для дателя. Высшая норма: *sumt suique*. Въ собственномъ смыслѣ милосердія этика Цицерона не знаетъ. Благожеланіе ограничивается достоинствомъ другого; слѣдовательно, имѣетъ мѣсто и разсматривается «не съ точки зрѣнія любви, но съ точки зрѣнія только справедливости и нерѣдко — безжалостной, жестокой» ⁴⁾... Такъ и припоминаются слова Господни: *если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли*

¹⁾ См. наше изслѣдованіе: «Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности». Спб. 1884 г.; стр. 220.

²⁾ Ibid.; стр. 216.

³⁾ Ibid.; стр. 163 и слѣд.

⁴⁾ Luthardt: „Die antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung“. Leipzig. 1887. S. 142. 143.

дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники (Матѳ. V, 46. 47)? ¹⁾ У Цицерона всюду именно и проглядываетъ холодная расчетливость, опасеніе, какъ-бы намъ не оказать своимъ «друзьямъ» или вообще ближнимъ благъ больше, нежели сколько мы получили отъ нихъ, больше, нежели насколько они имѣютъ права и проч. — «Въ собственномъ смыслѣ состраданіе» къ ближнему неизвѣстно и стойку Сенеки. «Древній аристократизмъ обнаруживается» у него «въ чванливости мудреца», который является «земнымъ богомъ, живущимъ лишь съ однимъ собою въ самозерцаніи» ²⁾... О другихъ языческихъ мудрецахъ ³⁾ здѣсь не упоминаемъ, такъ какъ или у нихъ не находимъ ничего существенно новаго по сравненію со сказаннымъ нами, или они учили подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ христіанства, его идей и понятій...

Вполнѣ выяснена сущность нормальныхъ отношеній человека къ ближнему лишь только христіанствомъ.

Что должно лежать въ основаніи нашихъ отношеній къ ближнимъ? *Любовь*. Эта мысль разъясняется въ новозавѣтныхъ библейскихъ книгахъ многократно и съ особенною настойчивостью. *Весь законъ заключается въ одномъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Гал. V, 14) ⁴⁾. *Такое благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобъ мы любили другъ друга* (1 Іоанн. III, 11) ⁵⁾. *Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (— 18) ⁶⁾. *Заповѣдь Божія — та, чтобъ мы... любили другъ друга* (— 23) ⁷⁾. и т. п. ⁸⁾. Итакъ, любовь и любовь! Ею должны быть проникнуты и раство-

¹⁾ *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имаете? Не и мытари ли также творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишнее творите? Не и язычники ли также творятъ?*

²⁾ Luthardt: *ibid.*; S. 151.

³⁾ Ср., между прочимъ. „Lehrbuch der katholischen Moralthologie“ — Bittner'a. Regensburg. 1855. S. 420—421.

⁴⁾... *весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже: возлюбивши ближняго твоего, якоже себе.* Чит. также Матѳ. XXII, 35—40. Лук. X, 27. Іак. II, 8.

⁵⁾... *се есть заветъ, еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга.*

⁶⁾ *Чада моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною.*

⁷⁾... *сія есть заповѣдь Его, да... любимъ другъ друга...*

⁸⁾ Чит. Іоанн. XIII, 34. 35.—1 Кор. XIII.—Ефес. V, 2.—Колосс. III, 14.—Галат. VI, 2.—1 Тим. I, 5.—1 Іоанн. IV, 7—9, 11, 12, 16, 20, 21.—II, 10. 11.—1 Петр. I, 22.—III, 8. 9.—2 Петр. I, 7.—Евр. XIII, 1...

ренны всѣ человѣческія взаимоотношенія. Таково — христіанское ученіе о сущности послѣднихъ.

На какихъ же *основаніяхъ* утверждается требованіе такого рода нашихъ отношеній къ ближнимъ? Эти основанія — отчасти тѣ же, какія отмѣчались уже и ветхозавѣтными библейскими книгами, а отчасти — совершенно новыя.

Богъ — единъ (1 Тимое. II, 5). Онъ — Богъ не однихъ іудеевъ, но также и язычниковъ (Римл. III, 29). Онъ *отъ одной крови*, — говорилъ св. ап. Павелъ въ афинскомъ ареопагѣ, — *произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію* (Дѣян. XVII, 26) ¹⁾. Итакъ, природа у всѣхъ людей одна, одинъ у нихъ и Творецъ. Если же у всѣхъ людей — одинъ Отецъ и если всѣ они имѣютъ въ своихъ тѣлахъ одну кровь и, слѣдовательно, братья между собою, то ясно, каковы должны быть ихъ взаимныя отношенія, ясно, что въ основѣ послѣднихъ должно лежать именно вышеотмѣченное начало, т. е., чистая братская *любовь*: каждый, любя ближняго, въ сущности любитъ себя же, поскольку кровь у того и другого — одна и та же... Язычники, исповѣдывавшіе политеистическія религіи, въ настоящемъ случаѣ, — помимо сказаннаго раньше, — стояли предъ слѣдующею трудностью. Боги, въ которыхъ они вѣровали, жили далеко не всегда въ согласіи другъ съ другомъ. Для иллюстраціи дѣла стоитъ припомнить, напр., раздѣленіе «греческихъ» («гомеровскихъ») боговъ на различныя партіи во время троянской войны, при чемъ одни изъ нихъ стояли на сторонѣ грековъ, а другіе — на сторонѣ троянъ. Такія и подобныя имъ распри между языческими богами, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ богословъ, являются «образцомъ не любви, а — ненависти» ²⁾...

Оттѣняя, подобно ветхозавѣтной Библіи (см. выше), въ качествѣ основанія, побуждающаго насъ къ любвеобильнымъ отношеніямъ къ ближнимъ, единство природы всѣхъ людей, новозавѣтная Библія естественно имѣетъ въ виду у себя и другое основаніе, приводимое въ ветхозавѣтной, т. е., истину, что человѣкъ — носитель Божія образа (см. выше), что онъ въ своемъ ближнемъ, слѣдовательно, любитъ этотъ божествен-

¹⁾ *Сотворилъ... есть отъ единыя крове весь языкъ чловѣчъ, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненая времена и предѣлы селенія ихъ.*

²⁾ *Bittner: loc. cit.; S. 423.*

ный образъ... *Мы*, говорить св. ап. Павелъ, *родъ Божій*. По своимъ характернымъ чертамъ, слѣдовательно, мы можемъ въ нѣкоторой степени судить и о свойствахъ Божіихъ, не считать Бога подобнымъ *золоту, серебру, камню*... (Дѣян. XVII, 29) ¹⁾. А разъ мы носимъ въ себѣ черты богоподобія, разъ мы — Божій родъ, мы обязаны любить и въ себѣ самихъ ²⁾, и въ своихъ ближнихъ все то, что говорить о Богѣ, все то, что такъ или иначе напоминаетъ Его... (ср. выше).

Но, признавая выставляемая ветхозавѣтною Библіею основанія по данному вопросу, христіанство въ этомъ случаѣ идетъ гораздо дальше.

Сынъ Божій, учить христіанская религія, воплотился отъ Пресвятой Дѣвы, открылъ людямъ божественную истину, знаніе которой было необходимо для ихъ спасенія, и, принеши Себя въ искупительную жертву, даровалъ жизнь всему человечеству. Отнынѣ всякій, вѣрующій во Христа, имѣетъ возможность достигать того-же совершенства, какимъ обладали райскіе люди до ихъ грѣхопаденія. Господь, говорить св. ап. Павелъ, *отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего* (Галат. I, 4). ³⁾ *Всѣ* люди отнынѣ уже не *чада гнѣва Божія* (Ефес. II, 3), ⁴⁾, чѣмъ они были дотолѣ, а *сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Иисуса* (Галат. III, 26) ⁵⁾. *Всѣ* они таковы, потому что отнынѣ *нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: и всѣ...* — *одно во Христѣ Иисусѣ* (— 28) ⁶⁾. Слѣдовательно, отнынѣ люди являются братьями между собою не только въ вышеотмѣченномъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ единства ихъ крови, единства ихъ Творца, сообщившаго всѣмъ имъ Свой образъ, но и въ новомъ: въ смыслѣ единства ихъ Искупителя и Спасителя, даровавшаго имъ небесную жизнь. Отсюда связь людей, какъ одинаково иску-

¹⁾ *Родъ убо суще Божій, не должны есмы нещевати подобно быти Божество, злату или серебру, или камню...*

²⁾ См. нашу статью: „Христіанское самолюбіе“ („Христ. Чит.“; Авг. 1897 г.; стр. 240 и др.).

³⁾ *Благодать... Иисуса Христа, давшего Себе по грѣсѣхъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по воли Бога и Отца нашего*

⁴⁾ *...бѣгомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи...*

⁵⁾ *Всѣ бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Иисусѣ.*

⁶⁾ *Нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ.*

пленныхъ Господомъ отъ грѣха и его слѣдствій: проклятія и смерти, становится еще тѣснѣе. И если единство крови и проч. служило для нихъ достаточнымъ основаніемъ, побуждавшимъ ихъ къ братскому именно взаимоотношенію, то ихъ *сыновство Божіе по вѣрѣ во Христа Иисуса* служить такимъ основаніемъ въ безконечно бѣльшей еще степени. Всѣ эти *сыны Божіи — члены другъ другу* (Ефес. IV, 25 ¹), члены одного и того же тѣла; они, какъ искупленные Господомъ, составляютъ единый духовно-тѣлесный организмъ. Какъ члены обыкновеннаго тѣлеснаго организма человѣка относятся другъ къ другу съ любовью (хотя иногда и ложно понимаемою), помогаютъ и содѣйствуютъ другъ другу, входятъ въ положеніе одинъ другого, точно такъ же должны относиться другъ къ другу и мы всѣ, какъ *члены другъ другу*. Всѣ эти соображенія разясняются Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Онъ—нашъ Глава, на Котораго мы должны взирать, какъ на высочайшій и идеальнѣйшій для насъ Образецъ (сравн. Филипп. II, 5 и друг.), побуждаетъ насъ брать Его въ примѣръ. Въ частности, подобно тому, какъ Онъ обнаружилъ къ намъ Свою безконечную любовь, и мы, говоритъ Господь, въ свою очередь, должны проявлять любовь же другъ къ другу (Іоанн. XIII, 34 ²). Подобно тому, какъ Онъ изъ любви къ намъ принесъ Себя въ умиловительную жертву, и мы должны жить между собою въ любви и жертвовать своими интересами въ пользу ближнихъ (Ефес. V, 2 ³). Любовь, по Христову ученію, настолько важна (ср. Колосс. III, 14, гдѣ св. апостолъ называетъ ее *совокупностью совершенства* ⁴), что наличность ея въ человѣкѣ будетъ служить наилучшимъ признакомъ того, что онъ принадлежитъ къ числу Христовыхъ учениковъ (Іоанн. XIII, 35 ⁵), тогда какъ при отсутствіи въ человѣкѣ любви все его духовное богатство теряетъ всякую цѣнность... (ср. I Кор. XIII, 1 и слѣдщ.)... *Богъ — любовь*. Изъ любви къ намъ Онъ не пощадилъ Своего Единороднаго Сына, пославъ Его на страданія и смерть... Здѣсь опять — новое основаніе требо-

¹) ...есмы другъ другу удове.

²) ...да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе...

³) ...ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.

⁴) ...стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства.

⁵) О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.

вать отъ насъ любви къ ближнимъ: *если такъ возлюбилъ насъ Богъ*, говорить св. ап. Іоаннъ, *то и мы должны любить другъ друга* (1 Іоанн. IV, 11); ¹⁾ ср. стих. 7 — 10). *Любовь—отъ Бога* (—7); всякій, питающій въ себѣ чувство любви, *рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога* (ib. ²⁾), и наоборотъ (—8). *Если мы любимъ другъ друга, то въ насъ пребываетъ Богъ* (12 ³⁾) и мы—*въ Богъ* (—16 ⁴⁾). Кто любить своего ближняго, кто, слѣдовательно, поступаетъ, какъ поступалъ Самъ Господь, тотъ *имѣетъ дерзновеніе въ день суда* (— 17 ⁵⁾). Любовь человѣка къ ближнему служить однимъ изъ показателей и любви его къ Богу: *не любящій брата, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ* (—20 ⁶⁾)?.. и т. п. ⁷⁾.

Отмѣченныя основанія безусловно крѣпче всѣхъ тѣхъ, какія указываются и могутъ быть указаны естественною только точкою зрѣнія на дѣло. Послѣдняя ходитъ во тьмѣ, ощупью. На истинѣ единства природы всѣхъ людей она не всегда можетъ обосновываться, а когда и обосновывается, то никогда ей не удастся эта попытка вполнѣ. Причина — та, что данная истина не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя считаются окончательно установленными на почвѣ, не признающей вмѣшательства откровенной точки зрѣнія на предметъ. Разнообразіе и шаткость въ рѣшеніяхъ вопросовъ о тождествѣ или различіи природы у всѣхъ людей, поскольку именно имѣются въ виду рѣшенія только естественнаго ума, поразительны и общеизвѣстны... Говорить о нихъ мы, конечно, не имѣемъ надобности. Замѣтимъ, да и то мимоходомъ, о взглядѣ одного современнаго и отечественнаго философа-моралиста, именно Вл. Соловьева. Отмѣчая «первичность, прирожденность чувства жалости», онъ пытается отсюда вывести всѣ должныя отношенія человѣка къ ближнимъ. «Принципъ альтруизма, психологически основанный на чувствѣ жалости, вполнѣ оправ-

¹⁾ *Возлюбленнии, аще сие возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любить.*

²⁾ *...любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога. А не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть* (стих. 7. 8).

³⁾ *...аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ...*

⁴⁾ *...пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.*

⁵⁾ *О семъ совершается любви съ нами. да дерзновение имамы въ день судный, зане якоже Онъ есть, и мы есмы въ міръ семъ.*

⁶⁾ *...не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить?*

⁷⁾ Чит., между прочимъ, 1 Іоан. III, 11; II, 10. I Петр. I, 22; III, 8. 9; II Петр. I, 7. Галат. VI, 2. Евр. XIII, 1 и друг.

дывается», говорить Соловьевъ, «разумомъ и совѣстью. Здѣсь я признаю, что и другія существа суть такіе же относительные центры бытія и живыхъ силъ, какъ и я самъ. Я утверждаю здѣсь правду, признаю то, что есть. Изъ этой правды, о которой внутренно въ душѣ моей свидѣтельствуется чувство жалости, возбуждаемое другими существами какъ сродными и подобными мнѣ, мой разумъ выводитъ принципъ или правило отношенія моего къ этимъ другимъ существамъ: *поступай съ другими такъ, какъ хочешь, чтобы они поступали съ тобою самими*» ¹⁾. Вл. Соловьевъ обосновываетъ указанный выше «принципъ» остроумно, несомнѣнно лучше и обстоятельнѣе, чѣмъ кто-бы то ни было другой, по крайней мѣрѣ, изъ большинства прочихъ философовъ-моралистовъ. Но позволимъ себѣ при этомъ замѣтить, что подобный принципъ выведенъ этимъ моралистомъ несомнѣнно подъ вліяніемъ христіанскаго міровоззрѣнія (чит., напр. Матѳ. VII, 12:... *во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки*» ²⁾; чит. то же у Лук. VI, 31, также въ Дѣян. Апост. XV, 20), и потому въ данномъ случаѣ степень услугъ естественнаго ума надлежитъ считать далеко не достаточною самопо-себѣ, п. ч. неизвѣстно еще, выведенъ ли былъ бы такой принципъ этимъ моралистомъ, если бы послѣднему всецѣло было незнакомо христіанское именно нравственное ученіе, или нѣтъ? Затѣмъ «чувство жалости» само по себѣ — нѣчто не настолько сильное, не настолько убѣдительное, чтобы могло побудить каждаго къ вышеуказанному отношенію къ ближнимъ. Для большинства людей въ данномъ случаѣ нужно что-либо болѣе авторитетное и осязательное, что-либо болѣе побудительное. А возможно ли, далѣе, изъ «чувства жалости» вывести безъ всякой натяжки требованіе необходимости проявленія любви къ ближнему, доходящей, до самоотверженія, до совершеннаго игнорированія своихъ личныхъ интересовъ? Одного «чувства жалости» здѣсь мало;

¹⁾ *Оправданіе добра. Нравственная философія.* Вл. Соловьева. Спб. 1897 г. Стран. 46. 45. 105. 106. Это, скажемъ между прочимъ, замѣчательное во многихъ отношеніяхъ сочиненіе не заслуживаетъ того страннаго осужденія, какое по его адресу вполнѣ легкомысленно было высказано сынами „легкокрылой“ критики. При случаѣ надѣмся поговорить объ опытѣ В. С. Соловьева съ надлежащей подробностью и обстоятельностью.

²⁾ *Вся убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ челоувѣци, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророци.*

здѣсь требуется нѣчто въ родѣ предлагаемыхъ только христіанствомъ основаній...

Основанія, предлагаемая богооткровенною религіею и опредѣляющія человѣческія взаимоотношенія, уже сами по себѣ намѣчаютъ черты, отличающія христіанское человѣколюбіе отъ естественнаго и ставящія первое неизмѣримо выше послѣдняго. Основная сущность этого различія — та, что тогда какъ естественное человѣколюбіе отмѣчено лишь однимъ земнымъ характеромъ и въ общемъ неустойчиво въ силу недостаточной устойчивости обосновывающихъ его данныхъ, христіанское отмѣчено и земнымъ, конечно, но гораздо болѣе еще небеснымъ, такъ сказать, характеромъ, а устойчивость его — выше всякихъ сомнѣній. О попыткахъ придать естественному человѣколюбію тотъ «небесный» характеръ при помощи тѣхъ или иныхъ выѣтокъ кровенныхъ религіозныхъ началъ, какъ попыткахъ, цѣли не достигавшихъ и особаго успѣха естественно не имѣвшихъ, умалчиваемъ.

Теперь рассмотримъ поближе главныя особенности и наиболѣе характерныя черты христіанскаго ученія объ отношеніи человѣка къ его ближнимъ.

Выше сказано, что, по христіанскому ученію, каждый человѣкъ долженъ питать и проявлять въ отношеніи къ своимъ ближнимъ чувство любви. Спрашивается: что должно служить мѣрой, опредѣляющей объемъ нашего человѣколюбія? Въ качествѣ такого масштаба христіанствомъ ясно указывается наша любовь къ самимъ себѣ. Выше уже было приведено мѣсто изъ Ветхаго Завѣта, говорящее какъ разъ именно это (Лев. XIX, 18. 34) ¹⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ эта истина выражается не разъ. На вопросъ одного законника: *какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?* Господь отвѣтилъ, что *первая и наибольшая заповѣдь* — заповѣдь о любви человѣка къ Богу, а что *вторая, подобная ей*, заповѣдь можетъ быть выражена такъ: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*, и что *на этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки* (Матѣ. XXII, 35 — 40) ²⁾ (ср. Лук.

¹⁾ На данное мѣсто, очевидно, указывается у Лук. X, 26 — 27, а также въ Галат. V, 14 и въ друг. мѣст.

²⁾ *Возлюбиши Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сіа есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророки висятъ.*

Х, 27. Галат. V, 14. Іак. II, 8). Этими словами сказано все, что намъ пужно. Любовь христіанина къ самому себѣ уже охарактеризована нами въ одной изъ нашихъ статей; ¹⁾ сущность этой любви, слѣдовательно, уже извѣстна читателямъ. Стоить перенести эту ея сущность на наши отношенія къ ближнимъ, и получится надлежащая, требуемая христіанствомъ, любовь христіанина къ послѣднимъ, подобно «самолюбію», простирающаяся и на тѣлесную, и на духовную жизнь ближнихъ.

Послѣ того, какъ намъ извѣстно, что всѣ мы—чада Божіи, искупленныя крестною смертію Христовою, было бы, конечно, странно, подобно законнику, задаваться вопросомъ: *а кто мой ближній* (Лук. X, 29)? Объектами нашей любви, «ближними», которыхъ намъ надлежитъ любить, какъ самихъ себя, должны быть не тѣ или эти изъ окружающихъ насъ людей, а рѣшительно всѣ послѣдніе: будутъ ли они принадлежать къ одному съ нами семейству, народу, будутъ-ли они одинаковыхъ съ нами религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій и проч., или нѣтъ, это въ данномъ случаѣ безразлично. Красно-рѣчивѣе всякихъ словъ говорить объ этомъ предметѣ извѣстная евангельская притча «о милосердіи самарянине» (Лук. X, 29—37). *Всѣхъ почитайте*, говоритъ св. ап. Петръ (1 Петр. II, 17) ²⁾. *Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви* (Римл. XIII, 8) ³⁾; *будемъ дѣлать добро всѣмъ* (Галат. VI, 10), ⁴⁾ увѣщаетъ св. ап. Павелъ ⁵⁾. — Конечно, любя всѣхъ людей безъ исключенія, мы естественно прежде всего проявляемъ свои симпатіи въ отношеніи къ тѣмъ, съ кѣмъ мы связаны узами вѣры, узами родственными и другими болѣе или менѣе крѣпкими. Это — въ порядкѣ вещей: съ такими людьми мы и чаще сталкиваемся, и чаще сами получаемъ отъ нихъ одолженія, и чаще вызываемся на оказываніе одолженій имъ самимъ, и проч.; между тѣмъ какъ другія лица, съ которыми мы не входимъ въ непосредственныя отношенія или входимъ лишь изрѣдка, случайно.., представляются для насъ какими-то не столько конкретными, сколько отвлеченными, такъ сказать, величинами.

¹⁾ Въ статьѣ: „Христіанское самолюбіе“ („Христ. Чтен.“ Авг.—Сент. 1897 г.)

²⁾ *Всѣхъ почитайте, братство возлюбите...*

³⁾ *Ни единому же ничимъже должны бывайте, точію еже любите другъ друга.*

⁴⁾ „*дѣлаемъ благое ко всѣмъ, нѣче же къ приснымъ въ вѣръ.*“

⁵⁾ Сравни. I Солун. III, 12; V, 14.

Человѣкъ, поскольку онъ — человѣкъ, естественно поступаетъ именно такъ (впрочемъ, не въ ущербъ его любвеобильнымъ отношеніямъ къ остальнымъ людямъ, гдѣ онъ можетъ и долженъ проявлять такія отношенія). Само Слово Божіе высказывается въ этомъ же смыслѣ, убѣждая насъ *оплатъ добро въсьмъ, а наипаче своимъ по вѣръ* (Галат. VI, 10)¹⁾ и т. п.²⁾

Итакъ, намъ извѣстны: и мѣра нашей любви къ ближнимъ, и то, кого слѣдуетъ разумѣть подъ послѣдними... Теперь надлежитъ намъ выяснитъ, о чемъ мы должны всего болѣе заботиться, желая обнаружить свое любвеобильное по отношенію къ ближнимъ настроеніе?

Какъ и сказано выше, наша любовь къ ближнимъ, подобно нашей любви къ самимъ себѣ, должна простирается и на тѣлесную жизнь тѣхъ, и на духовную.

Въ чемъ, въ частности, должны состоять наши заботы по отношенію къ *тѣлесной* жизни ближнихъ?

Ясное дѣло, что жизнь ихъ должна быть въ нашихъ глазахъ столь же священною, какъ и наша собственная (Быт. IV, 10; Матѳ. V, 21; Галат. V, 21; Апокал. XXI, 8...). Всякое посягательство на нее сопровождается пагубными для посягающихъ результатами: преданіемъ ихъ *суду*, исключеніемъ изъ царства Божія, вверженіемъ ихъ по смерти въ горящее огнемъ и сѣрою озеро (*ibid*). Можно убить ближняго, конечно, разнообразно: иной наноситъ ему какимъ либо орудіемъ ударъ, причиняющій мгновенную или вообще быструю смерть, иной медленно умерщвляетъ ближняго при помощи утонченныхъ пріемовъ, иной сокращаетъ жизнь послѣдняго напесеніемъ ему обидъ, осужденіемъ его, злорѣчіемъ, клеветой и проч. Слово Божіе, весьма порицательно относясь къ человѣкоубійству, разумѣетъ, конечно, всѣ такого рода проявленія послѣдняго. Оно обрекаетъ *геснитъ огненной* человѣка, назвавшего своего ближняго *безумнымъ* (Матѳ. V, 22), осуждаетъ даже и сказавшаго послѣднему *рака*³⁾ (*ibid.*)⁴⁾, порицаетъ осуждающаго своихъ ближнихъ (Іак. IV, 12), злорѣчиваго, клеветника, обидчика (Римл. I, 30)⁵⁾... А разъ всякое че-

¹⁾ Чит. примѣчаніе 4 на стр. 254.

²⁾ Чит., напр. I Тимоѳ. V, 8 и т. п.

³⁾ Въ синод. переводѣ слово поясняется такъ: *рака* — „пустой человѣкъ“

⁴⁾... *иже... аще речетъ брату своему: рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речетъ: уроде, повиненъ есть геснитъ огненный.*

⁵⁾ Сравн. I Корѳ. VI, 10. Ефес. IV, 31 и друг.

ловѣкоубійство, даже попытка къ нему, въ какой-бы формѣ все это ни проявлялось, воспрещаются, eo ipso недозволительна и дуэль, какъ прямое и безусловное посягательство на жизнь ближняго. О дуэли мы уже имѣли случай говорить въ одной изъ своихъ статей ¹⁾, поскольку дуэль стоитъ въ противорѣчій съ нравственною обязанностью человѣка любить самого себя, въ частности — заботиться о своемъ и тѣлесномъ благосостояніи. Не повторяя прежнихъ соображеній и разсужденій, укажемъ на то обстоятельство, что взглядъ Слова Божія на наши отношенія къ ближнимъ безусловно несовмѣстимъ съ этимъ дикимъ и варварскимъ по-истинѣ обычаемъ. Мы, по ученію Св. Писанія, не должны и въ счетъ ставить наносимыхъ намъ ближними обидъ, такъ какъ, предполагается, нашего истиннаго, внутренняго Я обиды эти коснуться не могутъ. Совѣтуя намъ подставить для удара другую щеку тому, кто ударилъ насъ въ одну (Матѣ. V, 39 ²⁾), — совѣтуя отдать и верхнюю одежду намѣревающемуся при помощи суда отнять у насъ рубашку (— 40), — совѣтуя намъ проявлять къ своимъ врагамъ любовь, благословлять тѣхъ, кто проклинаетъ насъ, оказывать всякаго рода благодѣянія людямъ, обнаруживающимъ къ намъ ненависть, возсылать Богу молитвы за тѣхъ, кто причиняетъ намъ обиды и гонитъ насъ (— 44 ³⁾; Лук. VI, 35 и друг.), накормить голоднаго врага, напоить его (Римл. XII, 20 ⁴⁾), всячески снисходить другъ къ другу и прощать другъ друга (Ефес. IV, 32), имѣя предъ собою образецъ въ Лицѣ Самого Господа (ibid.; Колосс. III, 13; сравн. I Солун. V, 14; ср. Евр. XIII, 1 и друг.), — совѣтуя избѣгать всякаго раздраженія, также гнѣва, ярости, крика (Ефес. IV, 31), а въ случаѣ невозможности избѣжать гнѣвливости заботиться о скорѣйшемъ ея удаленіи, такъ чтобъ *солнце не зашло въ зѣвѣтъ* нашемъ (— 26 ⁵⁾) и проч. и проч., — короче: совѣтуя *побѣждать зло добромъ*, заботиться о томъ, чтобы не оказаться *побѣжденными* со стороны зла (Римл.

¹⁾ См. нашу статью: „Христианское самолюбіе“ („Христ. Чтен.“. 1897 г. Августъ; стр. 249—252.

²⁾ ...*аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую...*

³⁾ ...*любите враги ваша, благословите клеветующія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы...*

⁴⁾ ...*Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напои его...*

⁵⁾ ...*солнце да не зайдетъ въ зѣвѣтъ вашемъ...*

ХІІ, 21 ¹⁾), совѣтуя вмѣшиваться въ распри другихъ и по мѣрѣ силъ стараться объ ихъ прекращеніи, для большаго же поощренія насъ къ этому обѣщая намъ великія награды (: *миротворцамъ*—нареченіе *сынами Божиими*, *кроткимъ*—наслѣдованіе небесной *земли*, полученіе удѣла вмѣстѣ со святыми: Матѳ. V, 9. 5 ²⁾),—Слово Божіе не даетъ намъ и тѣни намека на какую-либо позволительность дуэли, а скорѣе—наоборотъ—всецѣло и безусловно противъ нея вооружается...

Повелѣвая намъ остерегаться какихъ бы то ни было посягательствъ на физическую жизнь ближняго, будутъ ли они практиковаться прямо или косвенно, явно или тайно..., Слово Божіе настойчиво рекомендуетъ намъ изъ области *недѣланія* зла физическому бытію окружающихъ насъ лицъ переходить въ область *дѣланія* имъ всякаго рода добра. Въ частности, на низшей ступени рекомендуется намъ проявлять въ отношеніи къ ближнимъ, по крайней мѣрѣ, *справедливость*. Для большей убѣдительности и въ то же время наглядности представленія дѣла совѣтуется намъ всякій разъ ставить самихъ себя въ положеніе ближнихъ, ихъ желанія и потребности провѣрять и понимать при посредствѣ нашихъ личныхъ желаній и потребностей: *помните узниковъ*, говоритъ св. ап. Павелъ, *какъ бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ* (Евр. XIII 3 ³⁾). Какъ хотимъ, чтобы съ нами поступали другіе, такъ должны и мы поступать въ отношеніи къ нимъ (Матѳ. VII, 12 ⁴⁾); если не хотимъ, чтобы насъ осуждали, то и мы не должны осуждать другихъ: послѣдніе воздають намъ тою же самою мѣрою, какою пользовались и мы въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ (— 1. 2. ⁵⁾). Словомъ, намъ *не слѣдуетъ оставаться должными* кому-либо и въ какомъ-либо смыслѣ (Римл. XIII, 8. ⁶⁾). Эта точка зрѣнія сама собою приводитъ насъ къ *любви* въ отношеніи къ ближнимъ: мы желаемъ, чтобы ближніе лю-

¹⁾ ...*Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое...*

²⁾ *Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Блаженни кроткіи, яко тии наслѣдуютъ землю.*

³⁾ *Поминайте узники, аки съ ними связаны, — озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣлѣ.*

⁴⁾ *Всѣ убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, тако и вы творите имъ...*

⁵⁾ *Не судите, да не судимы будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ; и въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ*

⁶⁾ Слав. текстъ стиха чит. выше.

били насъ и всячески содѣйствовали нашему благополучію; а для того, чтобы намъ получить себѣ отъ нихъ такую мѣру, требуется, какъ мы видѣли, чтобы и съ нашей стороны по отношенію къ нимъ имѣла мѣсто такая же мѣра, т. е., любовь къ нимъ и всяческое содѣйствованіе ихъ благополучію. А любить ближняго (поскольку дѣло касается *тѣлесной* жизни)—это значитъ: давать удовлетвореніе его просьбамъ о помощи (Матѣ. V, 42), благотворить ему, конечно, и безъ всякихъ съ его стороны просьбъ, при томъ, не ожидая отъ него какой-либо отплаты (Лук. VI, 35. Римл. XII, 8. Евр. X, 16 и друг.),—радушно, а не съ тѣми или иными упреками (Римл. XII, 8. Іак. I, 5), подобно тому какъ то же дѣлаетъ и нашъ идеальнѣйшій Образецъ — Богъ, — благотворить, руководясь только пастроеніемъ сердца, безъ огорченія, непринужденно, потому что къ подобному благотворителю оказываетъ благорасположеніе и Самъ Богъ (2 Корѣ. IX, 7). Но благотвореніе можетъ стоять на должной высотѣ только подъ тѣмъ условіемъ, если оно практикуется человѣкомъ безъ желанія снискать этимъ путемъ славѣ и похвалу отъ людей, — если дѣлаемое одною рукою скрыто отъ другой, неизвѣстно этой (Матѣ. VI, 3. 4)... Разсматриваемая на дальнѣйшихъ ступеняхъ своего обнаруженія любовь человѣка къ ближнему проявляется еще болѣе осязательнымъ образомъ. Такъ, случается, что нашего ближняго постигаютъ какія-либо бѣды и несчастія, нарушающія обычное равновѣсіе его вѣншей жизни болѣе или менѣе чувствительнымъ образомъ. Любящій ближняго долженъ раздѣлить съ нимъ его горе, всячески (не на словахъ только) проявить свое сочувствіе къ нему, постараться утѣшить его въ печали и т. д. Въ минуты же счастья, мы, въ силу особенностей своей природы, чувствуемъ потребность подѣлиться своимъ благополучіемъ съ другими. Истинно любящій ближняго проявляетъ свое сочувствіе къ послѣднему и въ этомъ случаѣ. *Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими*, обобщаетъ всѣ эти мысли св. ап. Павелъ (Римл. XII, 5¹).

При вышеотмѣченныхъ условіяхъ становится само собою понятнымъ каждому, что *матеріальная собственность* нашихъ ближнихъ, подобно ихъ физическому здоровью, физической ихъ жизни, въ нашихъ глазахъ — нѣчто священное, нѣчто неприкосновенное. Отсюда съ любовью къ ближнему безу-

¹) *Радоваться съ радующимися, и плакать съ плачущими...*

словно несовмѣстимы и непримиримы — воровство, лихоимство, хищничество и проч. въ этомъ родѣ (1 Кор. VI, 10), изгоняющее, по слову Св. Писанія, повинныхъ въ такихъ проступкахъ изъ небеснаго царства.

Заботами о тѣлесномъ и вообще внѣшнемъ благополучіи нашихъ ближнихъ, заботами, конечно, безусловно необходимыми, однако, не ограничиваются наши любвеобильныя отношенія къ нимъ. Лучше сказать: этими заботами исчерпывается лишь меньшая сравнительно часть *всѣхъ* нашихъ заботъ, требуемыхъ отъ насъ по отношенію къ окружающимъ насъ людямъ. Бѣдшая же сравнительно часть этихъ заботъ должна быть направлена на *духовное*, внутреннее *благополучіе* нашихъ ближнихъ. Все, что такъ или иначе содѣйствуетъ или можетъ содѣйствовать послѣднему, должно быть, по мѣрѣ нашихъ силъ, проявляемо нами.

Прежде всего, наличное благосостояніе, *наличное духовное богатство* нашихъ ближнихъ должно быть неприкосновенно для насъ. Отсюда мы должны всячески остерегаться внесенія разстройства въ это благополучіе. Въ данномъ случаѣ разумѣется особенно такъ называемый соблазнъ, подаваемый нами ближнимъ самымъ различнымъ образомъ и способомъ. Дѣйствуя съ особенною силою и часто даже непреодолимо на людей, не утвердившихся еще (въ желательной степени) въ духовной жизни, соблазнъ обыкновенно не оставляетъ сколько-нибудь незатронутымъ духовнаго Я и лицъ, повидимому, уже достаточно искусившихся въ борьбѣ съ грѣхомъ и зломъ. Соблазнъ подобенъ воровству. Воръ похищаетъ у ближняго сокровище, которое этотъ нажилъ трудомъ и потомъ. Соблазнитель похищаетъ у ближняго его духовное богатство, нажитое, быть можетъ, еще съ большими усиліями и стараніями. Какъ обворованный не всегда затѣмъ бываетъ въ состояніи вновь пріобрѣсти себѣ богатство, такъ и соблазненный не всегда въ состояніи возвратиться на прежній путь, и чаще — прибавимъ — дѣйствительно не возвращается. Наступившая духовная бѣдность сплошь и рядомъ ведетъ его къ духовной — голодной смерти. Понятно, поэтому, если Слово Божіе весьма строго относится къ виновникамъ соблазна. *Отъ соблазновъ*, говоритъ оно, *горе міру. Но горе и тому человеку, чрезъ котораго приходитъ соблазнъ.* Для соблазнителя *лучше было бы, еслибы ему повѣсили на шею мельничный жерновъ и потопили его въ морской глубинѣ*

(Матѣ. XVIII, 6. 7; ¹⁾ срав. слѣд. ст.). Эти слова Писанія многозначительны и заставляютъ каждого, слушающаго или читающаго ихъ, человѣка призадуматься, заставляютъ каждого быть крайне осмотрительнымъ какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ...

Не посягая на то духовное богатство, какимъ обладаетъ нашъ ближній, мы, съ одной стороны, изъ любви къ нему должны заботиться объ утвержденіи его въ обладаніи такого рода сокровищемъ, а съ другой, о приумноженіи послѣдняго въ возможно бѣльшей степени. Для достиженія той и другой цѣли съ нашей стороны должны быть употребляемы средства всякаго рода. Здѣсь, прежде всего, большое значеніе можетъ имѣть и имѣетъ нашъ личный примѣръ. *Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Матѣ. V, 16). ²⁾ Эти великія божественныя слова Спасителя должны быть приняты къ свѣдѣнію каждымъ изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, о томъ, что нашъ личный примѣръ оказываетъ весьма дѣйственное вліяніе на другихъ, спора быть не можетъ: наша правдивость, напр., свидѣтельствующая о нашей любви какъ къ себѣ самимъ ³⁾, такъ и къ ближнимъ, отъ которыхъ мы не хотимъ скрывать своего внутренняго содержанія (2 Корѣ. IV, 2 Ефес. IV, 25 и мног. друг.), невольно побуждаетъ и ихъ къ подобнаго рода поведенію; наше милосердіе (Іак. II, 13. Колосс. III, 12 и др.: 1 Корѣ. XIII, 4...), кротость (Колосс. III, 12 и др.), великодушіе (Кол. I, 11...), братолюбіе и почтительность (Римл. XII, 10...), смиренномудріе (Кол. III, 12; Филипп. II, 3 и др.), любовь ко всѣмъ, даже и къ врагамъ, подобная солнечнымъ лучамъ, одинаково освѣщающимъ всѣхъ, или дождю, орошающему всѣхъ одинаково же (Матѣ. V, 45, сравн. Лук. VI, 35...), наше долготерпѣніе (1 Кор. XIII, 4; Колосс. I, 11; III, 12...), наша вообще внимательность къ ближнему (Евр. X, 24...), наша свобода отъ пороковъ въ родѣ зависти, гордости и проч. (1 Корѣ. XIII, 4. 5. 6. 7. 8...; срав. Филипп. II, 3...) и т. д.—всѣ

¹⁾ ...иже аще соблазнитъ единого малыя ситъ върующихъ въ Мя, унесть еху, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей. Горе міру отъ соблазнь: нужеда бо естъ приити соблазномъ: обаче горе человеку тому, иже соблазнь приходитъ.

²⁾ Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.

³⁾ См. нашу статью: „Христіанское самолюбіе“ („Христ. Чтен.“ Сент. 1897 г. стр. 357 и слѣд.).

эти и подобныя имъ наши качества побуждаютъ къ соревнованію намъ и нашихъ ближнихъ, между прочимъ, и такимъ путемъ улучшающихся нравственно. Наряду съ нашимъ личнымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ имѣетъ огромное значеніе наше дѣйствованіе путемъ непрерывныхъ и настойчивыхъ увѣщаній (взаимныхъ) и наставленій, назиданій (1 Солун. V, 11. 14) и т. д. *Увѣщайте другъ друга, назидайте одинъ другаго, вразумляйте безчинныхъ...* (ibid) ¹⁾, совѣтуетъ св. ап. Павелъ. Этимъ путемъ можемъ разсѣять облегающую нашего ближняго грѣховную тьму и дать ему средство увидѣть истину въ ея божественномъ сіяніи, а чрезъ то — наставить его на путь правой вѣры и благочестія. Наставляя однихъ на путь правды, мы тѣмъ самымъ косвенно благотворнымъ образомъ влияемъ и на окружающую ихъ среду...

При наличности всѣхъ съ такимъ и подобнымъ характеромъ условій наши отношенія къ ближнимъ могутъ быть названы нормальными, любвеобильными, въ истинномъ смыслѣ христіанскими. Они, такимъ образомъ, будутъ занимать «золотую» средину между крайними направленіями, отмѣченными, съ одной стороны, слишкомъ оптимистическимъ элементомъ, а съ другой, пессимистическимъ: мы знаемъ истинную себѣ цѣну, знаемъ недостатки своей, испорченной прародительскимъ грѣхомъ, природы,²⁾ знаемъ сохранившіяся хорошія ея стороны, знаемъ — что для нея сдѣлалъ Господь..., знаемъ все это и, соотвѣтственно тому, подлежащимъ образомъ любимъ себя самихъ ³⁾, а затѣмъ переносимъ любовь къ себѣ на наши отношенія къ ближнимъ, какъ если бы это были не стоящія внѣ нашего существа лица, а мы сами...

Но самымъ высшимъ, самымъ крайнимъ обнаруженіемъ нашей любви къ ближнимъ является наше полное самоотверженіе въ интересахъ послѣднихъ: *нѣтъ больше той любви, говоритъ Господь, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13). ³⁾ Въ этомъ случаѣ христіанинъ любить своихъ ближнихъ въ большей степени, чѣмъ даже себя: забывая о себѣ, онъ помнитъ только о благѣ ближняго, подобно тому какъ, напр., самоотверженно любящая своихъ дѣ-

¹⁾... *утѣшайте другъ друга, и созидайте кѣждо ближняго (11)...*, *вразумляйте безчинныхъ (14)...*

²⁾ См. выше цитованн. нашу статью въ „Христ. Учен.“ (1897 г., Авг.—Сентябрь).

³⁾ *Большин селъ любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

тей мать ради нихъ бросается и въ огонь, и въ воду, вѣдсе забывая при этомъ о своей собственной опасности, слѣпая ко всему, что только не относится ко благу ея дѣтей. Когда, слѣдуя завѣту Христову, христіанинъ успѣетъ въ той или иной степени приблизиться къ созданію въ себѣ такого именно настроенія, тогда остальное явится уже безъ труда, тогда нормальныя отношенія его къ ближнему создадутся сами собою, лишь бы только его самоотверженность не была слѣпою, неразумною, а была растворена духомъ (уже изложеннаго) Христова ученія.

Послѣ всего сказаннаго понятными становятся слова Господа, называющаго возвыщаемую Имъ заповѣдь о любви *новою: заповѣдь новую*, говоритъ Онъ, *даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоанн. XIII, 34) ¹⁾. Эта заповѣдь, дѣйствительно, новая во всѣхъ отношеніяхъ. Она — новая въ томъ смыслѣ, что была неизвѣстна, со стороны ея сущности, языческому міру. Она — новая и въ томъ смыслѣ, что сущность ея была искажена, ко времени явленія въ міръ Христа Спасителя, нелѣпыми раввинистическими лжетолкованіями. Эти послѣднія совсѣмъ затемнили ее, такъ что получилась заповѣдь: *люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего* (Матѳ. V, 43) ²⁾. Вырвавши 18-й ст. изъ XIX-й гл. Лев. (*не мсти и не имѣй злобы на «сыновъ народа твоего»; но люби ближняго твоего, какъ самого себя*) ³⁾ и совершенно игнорируя другія мѣста изъ пятокнижія Моисеева (они приведены у насъ выше), надлежащимъ образомъ выясняющія смыслъ этого стиха, равнины ограничили тѣ предѣлы, въ какихъ должна проявляться нами любовь къ нашимъ ближнимъ. По ихъ ученію, подъ ближнимъ надлежитъ разумѣть только еврея, единоплеменника, «сына» еврейскаго «народа». Ко всѣмъ другимъ людямъ такая любовь, молъ, не требуется; въ отношеніи же ко врагамъ она естественно должна-де смѣниться ненавистью и проч. Затемненная такимъ и подобнымъ путемъ данная заповѣдь явилась въ божественныхъ устахъ Христовыхъ совершенно новою. Она — новая, наконецъ, и въ томъ смыслѣ, что во всей своей полнотѣ, во всемъ своемъ блескѣ была неизвѣстна ветхозавѣтному еврею, даже и совершенно правильно понимавшему Моисеевы

¹⁾ *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга...*

²⁾ *Слышасте, яко речено есть: возлюбихи искренняго твоего. и возненавидиши врага твоего (послѣднихъ словъ у Моисея нѣтъ).*

³⁾ Слав. текстъ чит. выше.

заповѣди и постановленія. О любви къ ближнему, которая доходила-бы до самоотверженія, ветхозавѣтный еврей не слышалъ и не зналъ изъ своего закона, хотя послѣднимъ намѣчался рѣшительно каждый шагъ его поступанія, его жизни. Заповѣдь о любви челоуѣка къ ближнему, равной его любви къ самому себѣ, не занимаетъ въ Моисеевомъ законодательствѣ, такъ сказать, центральнаго положенія, подобнаго положенію ея въ законѣ Христовомъ. Для ветхозавѣтнаго еврея чаще и больше выступала на видъ сухая, черствая, безсердечная правда, требовавшая *души за душу, глаза за глаза, зуба за зубъ, руки за руку, ноги за ногу* и т. д. ¹⁾ (Исх. XXI, 23. 24. 25 и проч.) Такое взаимоотношеніе для евреевъ было понятнѣе... Законныя установленія, строго обособлявшія еврейскую націю отъ всѣхъ другихъ народностей, замыкавшія ее въ свой особый кругъ, уже сами по себѣ дѣлали проявленіе любви ко всѣмъ людямъ (помимо «пришельцевъ» и «иноземцевъ», жившихъ вмѣстѣ съ евреями, о чемъ уже было выше говорено) болѣе, чѣмъ затруднительнымъ для ветхозавѣтнаго еврея. Для послѣдняго не было и столь сильныхъ основаній и побужденій къ любвеобильнымъ отношеніямъ къ ближнему, каковы предъявляются новозавѣтною христіанскою религіею... Вслѣдствіе всего этого и происходило, что въ теченіи своей ветхозавѣтной исторіи евреи заявили себя такими отношеніями къ ближнимъ, т. е., къ другимъ народамъ, какія совершенно недопустимы и немыслимы съ христіанскою точки зрѣнія и какія, однако, одобрялись ветхозавѣтною. Для примѣра стоить припомнить хотя-бы то поголовное истребленіе *«и мужей, и женъ, и молодыхъ, и старыхъ»* (и даже *«волловъ и овецъ, и ословъ»*) (I. Нав. VI, 20; чит. VIII, 26 и др.), какому были преданы побѣжденные евреями народы и проч. Развѣ могли-бы быть понятны подобныя отношенія съ чисто-евангельской, христіанскою точки зрѣнія?!..

Только одно христіанство вполне ясно и вполне правильно освѣтило тотъ путь, по какому должна направляться наша жизнь, поскольку мы входимъ въ такое или иное соприкосновеніе съ другими людьми. ²⁾

А. Бронзовъ.

¹⁾... да дастъ душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе за жженіе, язву за язву, вредъ за вредъ (стх. 23 — 25)...

²⁾ Частнѣйшихъ отношеній челоуѣка къ ближнимъ, имѣющихъ мѣсто въ сферахъ: семейной, государственной и церковной, мы естественно не касаемся въ настоящей статьѣ, долженствовавшей выяснитъ лишь общія основы взаимныхъ отношеній людей по христіанскому ученію.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки